

Хотя Ли Шань Чжу неоднократно отказывался, Вэнь Юй настаивал на том, чтобы отвезти их.

Почему? Нин Нин внимательно всматривалась в его лицо. Он думал, что она больна, и поэтому не мог оставить одну? Как тогда на крыше?

— Мы дома, — Ли Шань Чжу достал ключ.

Нин Нин оглянулась, дверь перед ее глазами медленно открылась.

Она открылась в триста шестьдесят третий раз.

Вэнь Юй огляделся. Как только дверь открылась, Нин Нин ухватила за его рукав, неосознанно ища опоры.

— Поскольку мы приехали, — сказал Ли Шань Чжу, повернувшись к ним спиной, — давайте поедим вместе.

Он прошел на кухню. Послышался звук включения плиты, звук нарезаемых овощей, аромат запеканки из рыбьих голов.

Вэнь Юй сидел на диване, пока его правую руку кто-то резко не перевернул. Ладонь защекотало. Он посмотрел вниз и увидел, что Нин Нин пишет на его ладони пальцем.

Два слова.

«Не ешь».

Вэнь Юй прочитал два слова. Нин Нин поднесла палец, которым она писала, к губам и сделала жест шиканья, а затем посмотрела в сторону кухни.

— ...Почему? — Вэнь Юй некоторое время смотрел на нее. — Что случилось с твоим голосом?

Нин Нин смотрела на него, не говоря ни слова.

Дело не в том, что она не хотела говорить.

Дело в том, что она не могла произнести ни слова.

Она была на грани смерти триста шестьдесят два раза, и в общей сложности триста шестьдесят два раза потерпела неудачу. Каждый раз, когда она терпела неудачу, она возвращалась к началу, а затем принимала одно и то же наказание.

Дверь в дом Ли Шань Чжу, казалось, стала ключевой точкой, ее реплики начали отсчитываться с того момента, как она вошла в квартиру. Неважно, что до этого она смеялась и разговаривала с Вэнь Юем, теперь она не могла произнести ни слова. Не говоря уже о разговоре, если бы она чему-то звукоподражала, ее тут же отправляло в начало.

В общем, отныне количество фраз, которые она могла произнести, равнялось нулю.

Все свои мысли она могла выразить только письменно или жестами.

Пытаться объяснить Вэнь Юю было слишком сложно, поэтому Нин Нин могла только потрогать горло и покачать головой.

— Твое горло болит? — спросил Вэнь Юй.

Нин Нин кивнула.

— Может, мне купить для тебя лекарство? — спросил Вэнь Юй.

Нин Нин покачала головой.

В этот момент Ли Шань Чжу принес из кухни запеканку из рыбьих голов. Увидев ярко-красные чили, плавающие на поверхности бульона, Вэнь Юй сказал Ли Шань Чжу:

— У нее болит горло, она не сможет это есть.

— Тогда отведай ты, — Ли Шань Чжу улыбнулся ему.

Вэнь Юй был очень вежливым человеком, даже если бы Беар Гриллс подал ему блюдо с восемью ногами или четырьмя головами, он бы, по крайней мере, попробовал, чтобы проявить уважение к хозяину. Однако он потер пальцем ладонь. Два слова «не ешь», казалось, имели остаточное тепло от пальца Нин Нин. Он на мгновение замешкался, прежде чем сказать Ли Шань Чжу:

— Прости, я действительно не переношу острую пищу.

— Этот чили не острый, попробуй, если не веришь, — Ли Шань Чжу наполнил для него тарелку рыбным бульоном и рыбой, пара красных палочек была аккуратно положена на черную деревянную тарелку.

Трудно было отказаться от подобного гостеприимства. В тот момент, когда Вэнь Юй собирался протянуть руку и взять тарелку, сбоку протянулась рука и схватила палочки с тарелки.

— Старшая сестра Сяо Ай, — обрадовался Ли Шань Чжу, — теперь твое горло в порядке? Ты можешь есть острую пищу?

Нин Нин взяла кусок белоснежной рыбы, палочки приостановились в воздухе, прежде чем их неожиданно толкнули в его сторону.

В этот момент время словно замерло, застыв на куске горячей рыбы. Жар постепенно рассеялся, капля бульона скатилась с рыбы и капнула на пол, оставив после себя трудно смываемое маслянистое пятно.

Ли Шань Чжу медленно заулыбался, открывая рот и обнажая жемчужно-белые зубы. Он приблизился к руке Нин Нин и надкусил кусочек.

Нин Нин была так потрясена, что ее рука задрожала, одна из палочек упала на пол, и Ли Шань Чжу наклонился, чтобы поднять ее.

— Иногда старшая сестра Сяо Ай действительно похожа на маленького ребенка, она даже не может правильно держать палочки.

Он вернулся на кухню и вышел оттуда с новой палочкой.

— Вот, держи, не урони на этот раз.

Нин Нин уставилась на него. Она подозревала, что он вернулся на кухню не для того, чтобы

взять палочки, а чтобы выплюнуть рыбу во рту.

Ли Шань Чжу, казалось, был немного смущен тем, что она так долго смотрела на него, он снова застенчиво улыбнулся. Нин Нин холодно рассмеялась в ответ, а про себя подумала:

«Ты улыбаешься. Неважно, насколько приятна улыбка, в ней скрыт клинок, я на нее не поведусь, как и Вэнь... Боже мой, что ты делаешь?»

Нин Нин почти закричала, потому что Вэнь Юй поднял палочки, которые протянул ему Ли Шань Чжу, взял кусок рыбы и прожевал. Его адамово яблоко покачнулось, рыба попала в желудок. Он резко прикрыл рот и несколько раз кашлянул.

Цвет лица Нин Нин резко изменился. В тот момент, когда она уже собиралась крикнуть «Trump for 2017», Вэнь Юй опустил руку и сказал:

— Неплохо, только немного остро. Кхе-кхе. Можешь попробовать, если выдержишь остроту.

Нин Нин:

— ...

За все триста шестьдесят три попытки это был второй раз, когда она прикоснулась палочками к запеканке из рыбных голов. По правде говоря, блюдо было действительно неплохим. Ли Шань Чжу, может, и не годился для готовки в отеле, но в местный ресторан в качестве шеф-повара он бы устроился без проблем.

Но почему? Предыдущие несколько сотен раз он отравлял рыбу, почему он не сделал этого в этот раз? Отравил ли он другие блюда?

— Почему ты ешь только это? — Ли Шань Чжу, улыбаясь, пробовал каждое блюдо.

— Смотри, здесь нет яда.

Воздух словно застыл, тишина вокруг обеденного стола была оглушительной.

— Я извиняюсь, — Ли Шань Чжу медленно повернул голову и посмотрел на Вэнь Юя, снова вздыхая. — Недавно произошло нечто такое, что заставило старшую сестру Сяо Ай думать, что кто-то постоянно пытается расправиться с ней, как это называется в медицине? Мания преследования.

Это не так! Нин Нин хотела объяснить, но не могла говорить, поэтому только многократно качала головой.

— Прямо как сейчас, — Ли Шань Чжу перевел взгляд на нее и сказал тоном человека, который высмеивает себя и одновременно переживает обиду, — Ты думаешь, что еда была отравлена? Думаешь, я хочу причинить тебе вред? Как я могу сделать подобное?

Нин Нин затряслась от гнева, он фактически возложил вину на нее. Очевидно, что он уже убивал ее триста шестьдесят два раза, и этот раз не стал исключением, просто он выбрал другой способ, а не яд.

Важно было то, что Вэнь Юй размышлял об этом. Она украдкой взглянула на него и увидела, что его внимание приковано не ни к ней, ни к Ли Шань Чжу, он смотрел в угол комнаты - что находилось в углу?

Нин Нин проследила за его взглядом. Она увидела, что в углу примостился небольшой столик. На нем стоял бонсай, рядом располагалась фоторамка. В фоторамке находилось фотография с тремя людьми – нет, одно из лиц было стерто, осталось только два человека.

С грохотом фоторамка опрокинулась.

Нин Нин даже не разглядела, кто был тем зачеркнутым человеком.

Рука, откинувшая фоторамку, принадлежала Ли Шань Чжу, его лицо выглядело немного мрачным. После того, как он убрал рамку, его лицо снова стало смущенным.

— Должно быть, это сделал соседский ребенок, — он закрыл глаза. — Непослушные дети любят рисовать на чем угодно. Мой брат любит детей, поэтому он не стал бы их отчитывать, даже если бы увидел.

— Твой брат? — спросил Вэнь Юй.

— Я тебе не говорил? — заулыбался Ли Шань Чжу. — Старшая сестра Сяо Ай – невеста моего брата. Перед тем как брат уехал, он сказал мне позаботиться о ней.

— Куда уехал твой брат?

— Он попал в авиакатастрофу...

— Прими мои соболезнования.

Телефон Ли Шань Чжу внезапно зазвонил. Он судорожно избегал двух людей, поэтому отвечал на звонок снаружи. Когда он ушел, Вэнь Юй внезапно спросил Нин Нин:

— Его брат действительно попал в авиакатастрофу?

Нин Нин удивилась. Она не знала, почему Вэнь Юй спросил об этом, но все же кивнула головой.

— Так ли это? — Вэнь Юй нахмурил брови. Она не знала, почему он думает об этом. Тогда он продолжил. — Это дом брата или его дом?

Нин Нин не могла говорить, она только потянула его за руку и быстро написала на ладони:

«Обоих».

— Дом принадлежит им обоим? — спросил Вэнь Юй.

Нин Нин кивнула.

— Что вы делаете? — неожиданно раздался голос Ли Шань Чжу. Они обернулись и увидели, что он смотрит прямо на них, на руки, используемые как ручка с бумагой.

Хотя они знали, что общаются друг с другом, с точки зрения стороннего наблюдателя, такой вид общения был слишком интимным, особенно когда одной из сторон была Чжан Синь Ай. Она провела пальцем с розовым лаком по ладони молодого человека, этот жест показывал некоторую близость, как бы вы не смотрели.

Выражение лица Ли Шань Чжу стало еще более мрачным, он холодно сказал:

— Это дом моего брата, он присматривает за вами.

— Твой брат... — пробормотал Вэнь Юй, — Возможно, он действительно следит за нами.

Нин Нин удивленно посмотрела на него. Что он имел в виду?

Сбоку от ее лица появилась тень в форме ножа. Нин Нин оглянулась.

В ее глазах отражался Ли Шань Чжу с высоко поднятым ножом, тем самым ножом, который нанес ей пятьдесят ударов.

После борьбы в течение сотни раз, даже если Нин Нин потерпела неудачу как боец, она все равно могла спастись. Она сразу же бросила в него все, что попадалось под руку, а затем продолжила швырять вещи на бегу. Когда она достигла двери, то поняла, что он не преследует ее.

Оглянувшись, она увидела, что Вэнь Юй держит стул как щит, чтобы противостоять ему.

Нож Ли Шань Чжу воткнулся и застрял в стуле. Вэнь Юй ударил его в ногу, затем... Ли Шань Чжу не успел подняться.

Вэнь Юй сцепил руки Ли Шань Чжу за спиной, уперся коленом в спину Ли Шань Чжу, посмотрел на Нин Нин и сказал:

— Вызывай полицию.

Нин Нин:

— ...

Видя, что она все еще не говорит, Вэнь Юй вздохнул.

— Подойди и помоги мне, мой телефон в кармане.

Нин Нин подошла к нему. Она протянула руку и в мгновение ощупала его карманы. Она достала телефон и набрала номер полиции, после чего поднесла его к уху. Как только звонок соединился, Вэнь Юй рассказал полицейским о текущей ситуации. Вскоре приехала полиция и увезла всех.

Выйдя из комнаты, Нин Нин все еще ощущала растерянность. Она не могла не остановиться и оглянуться на дверь. Она пробормотала:

— Я вышла?

— А почему бы и нет? — Вэнь Юй почувствовал, что ему стало душно, и отступил на несколько шагов назад. Он посмотрел вниз и увидел, что Нин Нин уткнулась лицом в его грудь. Ее плечи неконтролируемо дрожали, она крепко обнимала его за талию.

Полицейский обернулся и, взглянув на него, поднял большой палец вверх.

— Неплохо, молодой человек. Спасая девушку в беде, вы определенно будете вознаграждены.

— Я не хотел никаких наград... — Вэнь Юй судорожно объяснял, ему было неловко, когда его обнимали на людях. Он быстро сказал Нин Нин тихим голосом, — Отпусти.

Он не понимал, почему Нин Нин была так взволнована, только Нин Нин знала, почему.

Она вышла.

Освободилась от бесконечной петли.

Сейчас было два часа дня, ей оставалось продержаться еще несколько часов, прежде чем она сможет покинуть фильм и вернуться в безопасный, мирный и обычный мир, который, по крайней мере, не будет заикливаться.

— Спасибо, — сдавленно проговорила Нин Нин. — Спасибо, Вэнь Юй.

— ...Не нужно меня благодарить, — Вэнь Юй с силой разжал ее руки. — Я бы помог любому, кто оказался в такой ситуации.

От ее пылкости Вэнь Юй стало страшно. Освободившись от объятий, он сразу же отдалился от нее, и после этого они даже не обменялись словом.

Нин Нин расслабилась, наблюдая за заходом солнца. Она собиралась позвонить Вэнь Юй, чтобы угостить его ужином, но, осмотревшись вокруг, не нашла телефон.

— Где мой телефон? — Нин Нин вернулась в полицейский участок, но телефона там не обнаружила.

Полицейский напомнил ей:

— Я не видел, чтобы вы приносили сюда телефон, может быть, вы оставили его дома?

Нин Нин поразились. В доме, в доме Ли Шань Чжу?

Она не могла потерять свой телефон, телефон был ее единственным средством связи с кем-либо. Самое главное, что телефон был в ее сумочке. В сумочке лежали деньги, карточки и ключи от дома. Без кошелька ей негде было бы переночевать.

Нин Нин пришлось возвращаться. Дверь уже заперли. К счастью, домовладелец присутствовал при аресте Ли Шань Чжу и видел Нин Нин. Услышав, что она оставила что-то внутри квартиры, он с радостью отпер дверь и позволил ей войти и поискать вещь.

Из-за драки в гостиной царил беспорядок. Запеканка из рыбьих голов и другие блюда оказались на полу. Бульон уже свернулся, источая ужасный запах, отчего над ним уже кружили и жужжали несколько мух.

Нин Нин нахмурилась. Она изо всех сил старалась обойти остатки еды, искала в гостиной, но так и не смогла найти свой телефон, но взамен она нашла фоторамку.

Это была та самая фоторамка, которую Ли Шань Чжу с силой откинул со стола.

Рамка упала со стола из-за драки, Нин Нин подняла ее с пола и перевернула, обнаружила трещину на стекле, но фотография внутри осталась целой... и зачеркнутый человек также стал узнаваем.

— ...Почему это я? — Нин Нин удивленно расширила глаза.

На фотографии было три человека - Ли Шань Чжу, мужчина, очень похожий на него, и Чжан

Синь Ай.

Все трое выглядели так, будто у них очень хорошие отношения, они обнимали друг друга за плечи. Два брата стояли по бокам, Чжан Синь Ай стояла посередине, ее роскошные волнистые волосы развевались на ветру. По совпадению, на ней было то же богемное платье, что и на Нин Нин в данный момент.

Просто ее лицо зачеркнули. Кто-то нарисовал круги ручкой - вверх и вниз, влево и вправо, во всех направлениях. Они были нарисованы с такой силой, что на фотографии остались вмятины, а от штрихов исходила леденящая душу эмоция.

Это немного удивило Нин Нин. Она думала, что в таком положении Ли Шань Чжу хотел, чтобы первым исчез брат, а не она.

— Дзинь, дзинь, дзинь!

Неожиданно зазвонил телефон. Нин Нин испугалась, фоторамка выпала из ее рук на пол. Она судорожно подняла ее и пошла в направлении телефона.

— Алло, — она нашла свой телефон и ответила на звонок.

— Ты вернулась в ту квартиру? — раздался голос Вэнь Юя.

— Да, я оставила здесь телефон и деньги, — ответила Нин Нин. — Верно, ты свободен сегодня вечером? Ты мне очень помог, давай я угощу тебя ужином?

— Не нужно угощать, уходи оттуда быстрее, — сказал Вэнь Юй, в его голосе чувствовалась нервозность. — В том месте жил не только Ли Шань Чжу.

— ...Что ты имеешь в виду? — спросила Нин Нин.

— Это не холостяцкая берлога, — сказал Вэнь Юй, — как минимум, там живут двое мужчин.

Нин Нин поразились.

Голос Вэнь Юя звучал возле ее уха. Она стояла посреди гостиной, рядом с ней находилась корзина для мусора с большим количеством окурков. Один из них казался довольно новым, с едва видневшимся непогасшем огоньком, — как будто ее только что выбросили,

— Клац, клац, клац.

Кто-то оставил открытой дверцу холодильника. Внутри находилось столько готовой еды, что человек никак не мог доесть ее в одиночку. Кроме того, там хранилась куча коробок с лапшой быстрого приготовления - достаточно, чтобы гарантировать, что если кто-то будет жить в доме, то ему не придется выходить на улицу очень долгое время.

— Клак, клак, клак.

На балконе сушилась одежда. Довольно странно, что одежда была двух размеров, неужели Ли Шань Чжу купил не тот размер?

— Клак, клак, клак.

С некоторых пор позади раздавались шаги, они становились все ближе и ближе.

Нин Нин медленно повернула голову.

Позади нее стоял незнакомый мужчина.

Нет, это не незнакомец.

Нин Нин взглянула на фоторамку в своей руке — он выглядел точно так же, как и мужчина на фотографии.

— Алло? Алло? Ты все еще там? — спросил Вэнь Юй.

Вэнь Юй стоял у входа в полицейский участок, небо потемнело, а людей оставалось совсем немного, но бродила собака, которая лаяла без остановки, возможно, это была полицейская собака, почуявшаяся незнакомый запах.

Ответа не было очень долгое время. Вэнь Юй уставился на телефон. Как раз когда он заподозрил, что у него проблемы с телефоном, с другого конца раздался голос Нин Нин.

— Вэнь Юй, ты был прав, — пробормотала она. — Его брат... действительно следил за нами.

С щелчком звонок прервался.

<http://tl.rulate.ru/book/52113/2904111>